

Турист — он же Близнецы — явно не горел желанием вступить в конфликт с маньяком, чей опыт в убийствах был очевиден. Он бросил на того настороженный взгляд, достал из кармана таблетку, швырнул её в рот и быстрым шагом направился к лестнице.

Убийца самодовольно рассмеялся, посмотрел на старуху, медленно поднимавшуюся с пола, и весело бросил:

— Старушенция, ну и слабак же ты.

Старуха откашлялась, вытерла кровь, сочившуюся из носа, и уставилась на мужчину своими мутными глазами. Казалось, страх смерти ей неведом. Она ухватила за полу его пальто.

— Ты не видел мою дочку?

Маньяк с кривой усмешкой взглянул на неё, нехотя взял из её рук листовку, покрутил в пальцах и, хихикнув, швырнул обратно.

— С виду — лёгкая добыча.

— Поможешь мне её найти? — не отставала старуха.

Убийца нервно рассмеялся.

— Не люблю я скучные дела...

И тут его смех оборвался. Взгляд, пропитанный безумием и запахом крови, прилип к мужчине, стоявшему поодаль. Выражение лица маньяка сменилось с расслабленного на сосредоточенное, а ухмылка превратилась в довольную улыбку охотника, выследившего долгожданную дичь.

Он подошёл к дрожащему Стрельцу, окинул взглядом его почти плачущее лицо и брезгливо фыркнул:

— Не-не-не, не ты.

Оттолкнув Стрельца, он встал лицом к лицу с мужчиной в безупречном костюме. Нервный смешок вырвался из его груди.

— А ты неплох. Выглядишь крепким. Не хочешь скрестить со мной клинки? Победитель получит лучшую в мире награду — саму победу!

— Не интересно, — безразлично ответил Цинь Бугуй.

— Не говори так, — убийца поигрывал оружием, небрежно воткнув остриё себе за пояс, — ножны мне, видишь ли, не к лицу. — Он прищурился, приблизившись к Цинь Бугуй, и пальцем, полным скрытого смысла, провёл по рукояти кнута на его поясе. — С таким-то славным инструментом... Неужели не хочешь хорошенько сразиться?

Цинь Бугуй наблюдал, как хозяйка, снова поднявшись на ноги, пристаёт к очередному жильцу с вопросом о дочери. На сей раз её жертвой стал юноша с робким видом. Тот лишь мотал головой, твердя «не знаю», и, казалось, вот-вот расплачется от её назойливости. Наконец он вырвался и почти побежал прочь.

Но, отвернувшись, он мгновенно преобразился: заискивающий взгляд сменился ледящей

душу, ядовитой ненавистью. Казалось, он ненавидел весь мир.

Убийца прильнул к Цинь Бугуй и с недовольным видом прошипел:

— Ты — моя добыча. Пока мы не сцепились, глазеть по сторонам негоже.

Затем он бросил уничтожающий взгляд на проходившего мимо юношу. Тот вздрогнул, лицо его на мгновение исказилось, затем стало каменным от страха, и он поспешно ретировался.

Убийца довольно рассмеялся.

— В этом доме каждую ночь кого-то режут. Так что территорию свою помечать надо заранее.

Стрелец слушал, и по спине у него бегали мурашки. Он начал подсчитывать, сколько же нелюдей или убийц скрывается в этих стенах.

И тут он заметил на своём плече какой-то листок. Сняв его, он увидел, что это медицинская карта. На ней красовалась его же чёрно-белая фотография — точь-в-точь как на посмертном снимке. А в графе «диагноз» значилось: «Смерть. Время наступления: сегодняшняя ночь».

Он вздрогнул, будто бумага обожгла пальцы, швырнул её прочь. Лицо его побелело, как мел.

Убийца злорадно хихикал.

— Ну и безвкусица, однако. Кого попало режут.

Стрелец с тоской посмотрел на Цинь Бугуй, а затем на маньяка. Взгляд его ясно говорил: «И мне ещё повезло, что я слишком ничтожен, чтобы ты на меня позарился?»

День выдался тяжёлым, и к вечеру большинство туристов выдохлись. Те, у кого были талоны, направились в ресторан выполнять задание номер два [Принять пищу]. Стрелец же, из-за серьёзных травм и страха новых сюрпризов, решил отложить трапезу на завтра.

Узнав у хозяйки, где находится ресторан, Цинь Бугуй в сопровождении неотвязного убийцы отправился туда.

В ресторане было многолюдно. Цинь Бугуй передал талон хозяину заведения — тучной тени, напоминающей бумажную куклу. Тень радушно проводила их в зал самообслуживания, сообщив, что ужин скоро подадут.

В зале было немногочисленно. Вместе с ними за столами сидели всего четверо — все знакомые лица из холла апартаментов.

Один — молодой человек с вызывающе дерзкой улыбкой, в синей кепке, развалившийся на стуле без тени скованности.

Другой — в очках с толстыми стёклами, похожий на забитого клерка. Он нервно озирался по сторонам, ожидая нападения из любой тени.

Пока Цинь Бугуй изучал их, они, в свою очередь, оценивали его.

[Тяньсе из прошлого сезона] — промелькнуло у обоих в голове. [Опасный тип] / [Лучше не связываться] — последовала вторая мысль.

Затем их взгляды переметнулись на соседа. Тот внешне казался учтивым джентльменом, но из его кармана торчала рукоять окровавленных ножниц, а на груди красовались свежие пятна. Уголки его губ периодически дёргались в нервной, безумной усмешке. Типичный местный житель. Причём явно из тех, кто не просто убивает, а делает это с особым, извращённым мастерством.

И такой прицепился именно к нему... Во взглядах двоих мелькнула странная смесь зависти и жалости.

Убийца явно заикнулся на Цинь Бугуй. Из десяти секунд восемь он не сводил с него глаз. Время от времени он смакующе облизывал губы, и выражение его лица было таким, словно он вот-вот пустит слюни. От этого у окружающих кровь стыла в жилах.

Трансляцию заполнили комментарии:

[Умора!]

[Эм-м-м... Честно, этот взгляд меня пугает.]

[Почему Тяньсе всё время светится? Я скоро ослепну!]

[Обожаю такие сцены, где все в масках. Очень атмосферно!]

Вскоре тучная тень-хозяин принесла блюдо с изысканными закусками и четыре бокала густого, рубинового вина, расставив их перед гостями.

Назвать это полноценным ужином было сложно, но для шведского стола выглядело более чем достойно.

Парень в очках, Цзюйсе, с опаской поглядывал на тень-официанта и долго не решался притронуться к приборам.

[Ох, выглядит так аппетитно!!]

[Поддача — просто произведение искусства!]

[Запаха не чувствую, но, кажется, будет вкусно...]

Помня о задании, Цзюйсе осторожно попробовал немного соуса на кончике вилки. Нежный вкус сливок, яиц и молока разлился по языку, спустился в горло и согрел изнутри, оставив долгое приятное послевкусие. Глаза Цзюйсе загорелись, и он невольно облизнул губу.

Прислушавшись к ощущениям и убедившись, что всё в порядке, он принялся уплетать угощение с аппетитом, запивая его вином. На лице его расцвело блаженство.

Убийца... то есть Бай Ян, поднёс бокал к носу, понюхал с видом знатока, неодобрительно цокнул языком и покачал головой:

— Сырьё — сплошная дрянь. Ингредиенты — ниже всякой критики!

Затем он понюхал засохшую кровь на своей ладони и с тем же разочарованием констатировал:

— И это тоже никуда не годится!

Повернувшись к Цинь Бугуй, он сказал:

— А вот ты — совершенство. Как же хочется поскорее узнать твой вкус...

[Откровенный намёк...]

[В этих словах определённо есть подтекст.]

<http://bllate.org/book/16254/1462223>